

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი
ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი

ხელისუფლება და საზოგადოება – 2025

XIX საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის ურობების
პრეზუმი

თბილისი
2025

ხელისუფლება და საზოგადოება – 2025
XIX საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენცია

კონფერენციის სარედაქციო საბჭო:

რუსუდან ქუთათელაძე – ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტის დეკანი
გენადი იაშვილი – პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
შოთა დოღონაძე – პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
გიორგი ბადათურია – პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
თინათინ იაშვილი – პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
ოთარ ქოჩორაძე – პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
გიორგი ცაავა – პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
თამარ რევაზიშვილი – ასოცირებული პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
ოთარ ბადათურია – ასოცირებული პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
ბესიკ შერაზადიშვილი – ასისტენტ-პროფესორი, ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტი
ვილჰელმ ჰაუზერი – სტუ-ის საპატიო დოქტორი, პროფესორი, გერმანია. ზაარლანდის
ტექნიკისა და ეკონომიკის უნივერსიტეტი. ეკონომიკურ მეცნიერებათა ფაკულტეტი
შტეფენ ჰუტერი – პროფესორი, დოქტორი. ზაარლანდის ტექნიკისა და ეკონომიკის
უნივერსიტეტი. ეკონომიკურ მეცნიერებათა ფაკულტეტის დეკანი
შტეფან ლანგი – პროფესორი, დოქტორი. მიუნხენის უნივერსიტეტი. კერძო საადვოკატო
ბიუროს ხელმძღვანელი
გოტჰარდ შტაინერი – დოქტორი, მიუნხენი. უძრავი ქონების ბიუროს ხელმძღვანელი
ანდრეას ბრანდტი – პროფესორი, დოქტორი. ბერლინი.

© საგამომცემლო სახლი „ტექნიკური უნივერსიტეტი“, 2025

ISSN 1512-374X

<http://odageorgia.ge/>

ყველა უფლება დაცულია. ამ წიგნის არც ერთი ნაწილის (იქნება ეს ტექსტი, ფოტო, ილუსტრაცია თუ სხვა) გამოყენება არანაირი ფორმით და საშუალებით (იქნება ეს ელექტრონული თუ მექანიკური) არ შეიძლება გამომცემლის წერილობითი ნებართვის გარეშე.

საავტორო უფლებების დარღვევა ისჯება კანონით.

წიგნში მოყვანილი ფაქტების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი/ავტორები.

ავტორის/ავტორთა პოზიციას შეიძლება არ ემთხვეოდეს საგამომცემლო სახლის პოზიცია.

GEORGIAN TECHNICAL UNIVERSITY
FACULTY OF BUSINESS TECHNOLOGIES

AUTHORITY AND SOCIETY - 2025

XIX International Scientific Conference Proceedings

Tbilisi
2025

AUTHORITY AND SOCIETY - 2025
XVII INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

THE CONFERENCE EDITORIAL COUNCIL:

Rusudan Kutateladze - Dean of the Faculty of Business Technologies

Genadi Iashvili - Professor, Faculty of Business Technologies

Shota Dogonadze - Professor, Faculty of Business Technologies

Giorgi Bagaturia - Professor, Faculty of Business Technologies

Tinatin Iashvili - Professor, Faculty of Business Technologies

Otar Kochoradze - Professor, Faculty of Business Technologies

Giorgi Tsaava - Professor, Faculty of Business Technologies

Tamar Revazishvili - Assoc. Professor, Faculty of Business Technology

Otar Baghaturia - Assoc. Professor, Faculty of Business Technology

Besik Sherazadishvili - Assistant Professor, Faculty of Business Technologies

Wilhelm Hauser - GTU Honorary Doctor, Professor, Germany. Saarland University of Technology and Economics. Faculty of Economics

Stephen Hutter - Professor, Ph.D. Saarland University of Technology and Economics. Dean of the Faculty of Economics

Stefan Lang - Professor, Ph.D. University of Munich. Head of a private law firm

Gotthard Steiner - PhD, Munich. Head of Real Estate Bureau

Andreas Brandt - Professor, Ph.D. Berlin

სარჩევი -----	5
შოთა დოღონაძე	
საჯარო მმართველობის რეფორმა საქართველოში-----	9
სოფიო დოღონაძე	
ლეგიტიმური ხელისუფლება - ძლიერი ხელისუფლება-----	19
მარიამ ცაცანაშვილი, ლეონიდ-ლუკა კაზანჯი	
ტექნოსოფია-მათემატიკისტურ-ლოგიკისტური თეორეტიკული მოდელი-----	31
ქეთევან ცაცანაშვილი	
მაღალი რისკის AI სისტემები საქართველოს საარჩევნო პროცესებში: სამართლებრივი და ეთიკური გამოწვევები-----	42
შორენა სამუშია	
გუნდური მუშაობის უპირატესობები სამედიცინო დაწესებულებების მართვის პროცესში და შესაძლო ხარვეზები-----	51
შორენა შელია	
თანამედროვე ციფრული სერვისების როლი ადამიანური რესურსების მართვაში-----	58
მარიამ გვენეტაძე, ნატო ქათამაძე	
ადამიანური კაპიტალის განვითარება როგორც საჯარო მმართველობის მოდერნიზაციისა და ეფექტიანობის ამაღლების საფუძველი-----	65
ზურაბ ნასარაია, თამარ რევაზიშვილი	
„ცოდნაზე დაფუძნებული სისტემური ტრანსფორმაცია მდგრადი განვითარებისა და გლობალური კეთილდღეობისთვის პლანეტარული შეზღუდვების პირობებში“ (ევროპის გარემოს დაცვის სააგენტოს EEA 2025 ანგარიშის საფუძველზე მომზადებული გაფართოებული აკადემიური ანალიზი)-----	74
ბესარიონ სიმონიშვილი, ნანა შაშიაშვილი	
ინოვაციები და ელექტრონული მართვა სოციალურ დაცვის სისტემებში-----	82
მამუკა მარდიშვილი, ინგა კალანდაძე, დავითი შამოევი	
მოქალაქეთა კმაყოფილების განმსაზღვრელი ფაქტორები საჯარო სერვისების მიღებისას-----	91
თეა ჩხიკვაძე	
პროფესიული განათლების სისტემა საქართველოს სხვადასხვა ტერიტორიული ადგილმდებარეობის მიხედვით-----	96
თამარ ხურცილავა, სოფიო გიორგაძე	
პოლიტიკა და კულტურა თანამედროვე საქართველოში-----	103
ლალი დურგლიშვილი, თინათინ იაშვილი, ბესიკ შერაზადიშვილი,	
მეურვეობისა და მზრუნველობის სამართლებრივი ასპექტები თანამედროვე საზოგადოებაში-----	109
თენგიზ ჯოხაძე	
ადგილობრივი ეკონომიკური განვითარების სტრატეგიის გავლენა - თბილისის მაგალითზე-----	116
მარიამ გვენეტაძე	
ინოვაციური სტრატეგიები საჯარო სექტორის ადამიანური რესურსების ეფექტური მართვისთვის-----	124

დევიდე თამარი, ლუკა ელბაქიძე სოციალური მარკეტინგის გამოწვევები საქართველოში-----	132
გიორგი მაისურაძე შრომისა და განათლების უფლების ბალანსის გამოწვევები თანამედროვე საქართველოში (ევროინტეგრაციის კონტექსტში)-----	145
Tamari Tabatadz Scientific Communication as a Catalyst for Policy Translation: Bridging Academic Leadership Insights and Public Administration Practice-----	155
ავთანდილ ადეიშვილი, მარიამ ოქროპირიძე ხელოვნური ინტელექტი საჯარო მმართველობაში: გამოწვევები და შესაძლებლობები საქართველოში-----	162
გენადი იაშვილი, გიგა ფარტენაძე, ლევან ხაბელაშვილი კორუფციასთან ბრძოლის საერთაშორისო გამოცდილება-----	168
Анвар Джураев Значение и необходимость применения социальных вычетов в механизме налогообложения доходов физических лиц-----	175
შოთა ხორავა ანტიკორუფციული სტრატეგიის ძირითადი მიმართულებები თანამედროვე საქართველოში-----	185
ლევან ხაბელაშვილი კორუფციის გავლენა სახელმწიფო მმართველობის ეფექტიანობაზე და მისი ხელშემწყობი ფაქტორები-----	192
ლევან სანამაშვილი ქოუჩინგი როგორც პერსონალის მოტივაციის ინსტრუმენტი-----	200
გენადი იაშვილი, გიორგი გულედანი ოფშორები და სახელმწიფო-----	208
თამარ როსტიაშვილი, თამარ ზარგინავა უნივერსიტეტის თანამედროვე მოდელების პრიორიტეტულობა მარკეტინგის სოციალურ-ეთიკური სტანდარტების ბენჩმარკინგის ჩატარების დასაბუთებაში-----	214
ავთანდილ ადეიშვილი, სანდრო ცქიტიშვილი სოციალური პოლიტიკის ძირითადი ასპექტები თანამედროვე საქართველოში-----	224
გიორგი დაგარგულია, ლუკა ხაჩიძე ადგილობრივი თვითმმართველობების ვებგვერდების ხელმისაწვდომობა-----	232
Rati Gurgenidze, Nia Baramadze Digital Transformation in Public Governance Challenges and Opportunities in Georgia-----	240
ირაკლი სამადალაშვილი პოლიტიკური აქტორების საჯარო ქცევის ანალიზი თანამედროვე საქართველოში-----	244

Shota Dogonadze	
Public Governance Reform in Georgia-----	9
Sofia Dogonadze	
Legitimate Government - Forced Government-----	19
Mariam Tsatsanashvili, Leonid-Luka Kazandji	
Technosophy: A Mathematicist-Logistic Theoretical Model-----	31
Ketevan Tsatsanashvili	
High-Risk AI Systems in Georgia's Electoral Processes: Legal and Ethical Challenges-----	42
Shorena Samushia	
Advantages of Teamwork in the Process of Medical Institutions' Managing and Possible Shortcomings-----	51
Shorena Shelia	
The role of Modern Digital Services in Human Resource Management-----	58
Mariam Gvenetadze, Nato Katamadze	
Human Capital Development as a Basis for Modernization and Efficiency Enhancement in Public Administration-----	65
Zurab Nasaraia, Tamar Revazishvili	
Knowledge-Based Systemic Transformation for Sustainable Development and Global Well-Being within Planetary Boundaries (<i>An Extended Academic Analysis Based on the EEA 2025 Report</i>)----	74
Besarion Simonishvili, Nana Shashiashvili,	
Innovations and e-Governance in Social Protection Systems-----	82
Mamuka Marghishvili, Inga Kalandadze, David Shamoev	
Factors determining citizens' satisfaction with public services-----	91
Tea Chkhikvadze	
Vocational education system according to different locations of Georgia-----	96
Tamar Khurtsilava, Sophio Giorgadze	
Politics and Culture in Contemporary Georgia-----	103
Lali Durglishvili, Tinatin Iashvili, Besik Sherazadishvili	
Legal aspects of guardianship and custody in modern society-----	109
Tengiz Jokhadze	
Effects of local economic development strategies - on the example of Tbilisi-----	116
Mariam Gvenetadze	
Innovative Strategies for Effective Human Resource Management in the Public Sector----	124
Tamari Devidze, Luka Elbakidze	
Social Marketing Challenges in Georgia-----	132
Giorgi Maisuradze	
Challenges of Work-Education Balance in Modern Georgia (in the Context of European Integration)-----	145
Tamari Tabatadz	
Scientific Communication as a Catalyst for Policy Translation: Bridging Academic Leadership Insights and Public Administration Practice-----	155
Avtandil Adeishvili, Mariam Okropiridze	
Artificial Intelligence in Public Administration: Challenges and Opportunities in Georgia-----	162
Genadi Iashvili, Phartenadze Giga, Levan Khabelashvili	
International experience in fighting corruption-----	168
Anvar Djurae	
The importance and necessity of applying social deductions in the mechanism of taxation of personal income-----	175

Shota Khorava	
Main Directions of the Anti-Corruption Strategy in Contemporary Georgia-----	185
Levan Khabelashvili	
The impact of corruption on the efficiency of public administration and the factors contributing-----	192
Levan Sanamashvili	
Coaching as a Tool for Employee Motivation-----	200
Genadi Iashvili, Giorgi Guledani	
Offshores and the state-----	208
Tamar Rostiashvili, Tamar Zarginava	
Priority of Modern University Models in Justifying the Benchmarking of Marketing Social-Ethical Standards-----	214
Avtandil Adeishvili, Sandro Tskitishvili	
Main aspects of social policy in modern Georgia-----	224
Giorgi Dagargulia, Luka Khachidze	
Accessibility of Local Self-Government Websites-----	232
Rati Gurgenidze, Nia Baramadze	
Digital Transformation in Public Governance Challenges and Opportunities in Georgia-----	240
Irakli Samadalashvili	
Analysis of the Public Behavior of Political Actors in Modern Georgia-----	241

Значение и необходимость применения социальных вычетов в механизме налогообложения доходов физических лиц

Анвар Джураев,

Старший преподаватель кафедры «Финансы и банковское дело»
Каршинского государственного технического университета г. Карши

ORCID:0000-0001-6610-0336

УДК 336.2:352.07(575)

Аннотация

В данной статье рассмотрены изменения в механизме взимания НДФЛ и результаты, достигнутые в рамках налоговой реформы в Узбекистане за последние два года. Также анализируется практический опыт налоговых систем Германии, Грузии и России, который показывает положительный результат по их совершенствованию в будущем.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговая система, налоговое администрирование, налогоплательщики, налоговая ставка, налоговая база, налоговый долг, налоговая нагрузка, налоговые вычеты, налоговый режим, НДФЛ.

В условиях дальнейшего углубления социально-экономических реформ в Республике Узбекистан особое значение приобретает трансформация налоговой системы, являющейся неотъемлемым элементом государственной финансовой политики. Центральным направлением проводимых преобразований выступает повышение эффективности налогового администрирования и либерализация налоговой политики, которая рассматривается как важнейший инструмент положительного воздействия на бюджетные отношения и устойчивое развитие экономики.

Как и в большинстве современных налоговых систем, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) занимает ключевое место в структуре налоговой системы Узбекистана. Его функционирование направлено на формирование оптимальной правовой модели налогообложения, обеспечивающей справедливое распределение налогового бремени между различными социальными группами населения.

Политические и институциональные изменения, происходящие в Республике Узбекистан, способствовали структурной трансформации налоговой системы, которая стала играть всё более значимую роль в финансовом обеспечении деятельности государства, предприятий, организаций и домохозяйств.

Следует отметить, что налог на доходы физических лиц выполняет двойную функцию: с одной стороны, он обеспечивает поступление финансовых ресурсов в государственный бюджет, необходимых для реализации социальных и экономических программ; с другой — способствует укреплению социальной справедливости через перераспределение доходов. Учитывая, что подоходный налог уплачивает практически всё трудоспособное население страны, данный вид налога является одним из наиболее устойчивых и перспективных источников бюджетных поступлений. Кроме того, механизм администрирования НДФЛ отличается высокой степенью прозрачности и контроля, что существенно снижает возможности для уклонения от уплаты налога по сравнению с другими налогами. В рамках проводимых в Республике Узбекистан налоговых реформ прослеживается поэтапная реализация ключевых принципов налоговой системы, таких как всеобщность налогообложения и равномерность распределения налогового бремени, что наглядно проявляется на примере налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

С 2019 года в целях снижения налоговой нагрузки и упрощения системы налогообложения была отменена действовавшая ранее четырёхступенчатая прогрессивная шкала ставок и введена единая (плоская) ставка подоходного налога в размере 12 % для всех категорий граждан. Одновременно были отменены страховые взносы во внебюджетный Пенсионный фонд, что также способствовало оптимизации налоговой нагрузки на население [8].

Реализация данных мер о подоходный налог является одним из основных источников доходов бюджетов большинства стран мира. Однако в условиях сегодняшнего Узбекистана подоходный налог с физических лиц не доминировал в налоговой системе страны. Несмотря на увеличение общих доходов бюджета от данного вида налога, он уступает только налог на прибыль (52 693 млрд сумов) и НДС (39 659 млрд сумов) [9].

Подоходный налог считается многогранной и достаточно сложной экономической категорией, перспективы развития которой основываются на объективных экономических условиях и целях государственной экономической политики. НДФЛ связан с потреблением, которое может стимулировать или замедлять потребление. Поэтому в настоящее время основной проблемой подоходного налога, является достижение оптимального соотношения между экономической эффективностью и налогом на социальную справедливость [1].

Налоги, уплачиваемые с доходов населения, проявляются в финансовых отношениях, возникающих в процессе пополнения государственного бюджета. Подоходный налог с граждан одновременно с формированием доходов государственного бюджета служит и для повышения их активности [2].

Российский исследователь Т.Бархатова отмечает, что благодаря подоходному налогу государство даже решает различные задачи, которые противоречат друг другу. То есть, с одной стороны, за счет подоходного налога формируется значительная часть государственного бюджета, а с другой стороны, он регулирует уровень доходов населения, тем самым регулируя структуру личного потребления и сбережений граждан. С другой стороны, он поощряет людей максимально рационально использовать свой доход. Также в рамках данного налогового механизма может быть предусмотрена социальная поддержка относительно малообеспеченных категорий населения [3].

На этом фоне налог на доходы физических лиц влияет на уровень денежных доходов населения, и в то же время государство использует налог в качестве стимулирующего фактора для более эффективного использования доходов. Посредством подоходного налога осуществляется перераспределение части доходов населения, особенно высоких доходов, в интересах нуждающихся слоев населения. Через них в определенной степени сглаживается неравенство в доходах граждан в обществе.

И.Ниязметов также высказал ряд замечаний в своих научных работах о том, что налогообложение доходов граждан должно основываться на принципе справедливости, что доходы должны облагаться налогом в общем подходе, то есть в одинаковом порядке. В частности, он коснулся случаев, когда не в полной мере соблюдаются принципы “справедливости налогообложения” и “уникальности налоговой системы”, изложенные в Налоговом кодексе Республики Узбекистан. Он ещё критически проанализировал тот факт, что в налоговом законодательстве отсутствует единый подход к налогообложению доходов, а налогообложение доходов осуществляется на основе различных режимов, совершенно отличающихся друг от друга [4].

Стоит отметить, что принцип справедливого налогообложения доходов граждан является первым из четырех известных принципов классического экономиста Адама Смита. Согласно принципу справедливости (равенства) в налогообложении, каждый человек должен платить налоги пропорционально своему доходу, полученному под защитой государства, и своей платежеспособности [5]. Суть принципа Смита заключается в том, что налогоплательщики должны, во-первых, платить достойный налог на богатство, которое они получают, потребляя социальные блага, созданные государством. Во-вторых, при налогообложении также должна учитываться платежеспособность граждан. Этот принцип, как в период его разработки, так и в настоящее время широко обсуждается, что вызывает ожесточенные дискуссии как в государственном масштабе, так и в рамках отдельных социальных групп (слоев) [6]. Потому что справедливость в налогообложении является относительной концепцией, и когда получаемый налог или порядок налогообложения

кажутся справедливыми для одной стороны, это может показаться несправедливым для другой стороны. Еще одним спорным аспектом понятия справедливости в налогообложении является то, что существуют определенные слои общества, которые, независимо от того, пользуются ли граждане социальными благами государства, будут иметь обязательную плату за эти блага, то есть не сможет платить налоги. Из такого социального слоя государство отказывает в взыскании своего вознаграждения и компенсирует это за счет более высокого налогообложения другого (самодостаточный) слоя [7]. Это, безусловно, справедливо с точки зрения государства (сообщества), но более высокий налогооблагаемый слой в любом случае воспринимает серьезное налоговое давление как негативную реальность.

По этой причине в современных системах налогообложения доходов от подоходного налога сформировался общий, то есть механизм предоставления стандартных вычетов. То есть такие вычеты распространяются одинаково на всех, независимо от того, насколько богаты или бедны граждане, каков их доход.

Система социальных скидок является очень важным элементом эффективного использования подоходного налога с физических лиц. Потому что именно посредством применения системы социальных вычетов государство контролирует доходы и, соответственно, потребление физических лиц. Обеспечивает социальную защиту малообеспеченных слоев населения путем предоставления социальных вычетов. Однако в Узбекистане этот универсальный инструмент практически не используется.

Критический анализ системы налогообложения доходов физических лиц в Республике Узбекистан показал, что широко и эффективно применяемая в международной практике система социальных отчислений практически отсутствует. Поэтому изучение международной практики социальных вычетов при налогообложении доходов и определение возможностей применения передового зарубежного опыта в Узбекистане является очень актуальной проблемой.

Экономическая литература и международная практика налогообложения свидетельствуют о том, что в большинстве стран доходы физических лиц облагаются налогом с использованием двух основных методов: у источника выплаты дохода и на основе подачи налоговой декларации. В случаях, когда физическое лицо получает доходы из нескольких источников либо его доход не связан с трудовыми отношениями по найму, обязанность по уплате налога реализуется путём самостоятельного декларирования доходов.

На примере Германии данная дифференциация проявляется в структуре национального налогового законодательства, где подоходный налог подразделяется на два вида: общий подоходный налог (Einkommensteuer) и налог на заработную плату (Lohnsteuer). Такое

разграничение обеспечивает более точное регулирование налогообложения различных категорий доходов и способствует повышению прозрачности налогового администрирования.

В первом виде налог на прибыль уплачивается физическим лицом самостоятельно, на основании декларации установленной формы. Во втором виде подоходный налог перечисляется работодателем с удержанием из заработной платы. Однако подоходный налог, удерживаемый с заработной платы, отличается от общего подоходного налога только способом взыскания. Подоходный налог, удерживаемый с заработной платы, собирается у источника выплаты и передается работодателем непосредственно в налоговую инспекцию. Но, общий подоходный налог придется платить самому гражданину. Каждая налоговая декларация подлежит аудиту, поэтому, если налоговая оценка не проводится и не рассчитывается заранее, оценка может быть изменена только с появлением будущих чрезвычайных ситуаций (таких как уклонение от уплаты налогов). В Германии подоходный налог облагается налогом по следующим ставкам в зависимости от того, подается ли декларация в одиночку или в семейной паре.

1-таблица

Ставки подоходного налога в Германии (2025 г.) [10] [11]

Индивидуально		В семейной паре	
ставка	Налоговая база (EUR)	Ставка	Налоговая база (EUR)
0%	до 12 096	0%	до 24 192
14-42%	12 097-17 443	14-42%	24 193-34 886
до 42%	17 444-68 480	до 42%%	34 887-136 960
42%	68 481-277 825	42%	136 961-455 650
45%	277 826 и больше	45%	455 651 и больше

Источник: Составлено автором на основе информации компании de.statista.com

Из первой таблицы видно, что начальный уровень налогооблагаемого дохода в Германии установлен в размере 14 %, а налоговая ставка неуклонно растет. Для лиц, получающих доход в размере 68 481 евро в год, налоговая ставка установлена на уровне 42 %, а для лиц, получающих очень высокий доход, то есть доход свыше 277 826 евро, - на уровне 45 %.

При этом в Германии применяется сумма необлагаемого дохода для каждого получателя дохода, которая в 2025 году составила 12 096 евро, для семейной пары -24 192 евро. В результате фактическая налоговая нагрузка на доходы представлена в таблице ниже.

2-таблица

**Реальная ставка налога на доходы и результаты резидентов
Германии в 2025 г.**

(годовой доход на человека 280 000 евро) [11] [10]

Результат	Сумма налога	Средняя налоговая ставка	Предельная ставка налога
Подходный налог:	106 752,00 евро	38,126%	45,0%
Надбавка за солидарность:	5 871,36 евро	2,097%	2,475%
Церковный налог:	9 607,68 евро	3,431%	4,05%
Общая нагрузка:	122 231,04 евро	43,654%	51,525%
<i>Оставшийся доход</i>	<i>Сумма дохода</i>	<i>Средняя доля</i>	<i>Предельная доля</i>
Доход после уплаты налогов:	157 768,96 евро	56,346%	48,475%

Источник: Составлено автором на основе информации компании de.statista.com

В результате расчёта налоговых обязательств совокупная сумма подходного налога составила 106 752,00 евро, что соответствует средней налоговой ставке 38,126 % и предельной ставке 45,0 %. Дополнительно начислена надбавка за солидарность в размере 5 871,36 евро, при этом средняя ставка по данному виду налога составила 2,097 %, а предельная ставка — 2,475 %. Церковный налог исчислен в сумме 9 607,68 евро, что соответствует средней ставке 3,431 % и предельной ставке 4,05 % (*от установленного подходного налога в Баден-Вюртемберге и Баварии 8 %; в остальных федеральных землях Германии 9 %*). Совокупная налоговая нагрузка (включая подходный налог, надбавку за солидарность и церковный налог) достигла 122 231,04 евро, что эквивалентно средней ставке 43,654 % и предельной ставке 51,525 %. После уплаты налогов оставшийся (чистый) доход составил 157 768,96 евро, что соответствует 56,346 % от общего дохода и предельной доле 48,475 %. Известно что в случае совместного налогообложения супругов применяется процедура разделения, согласно которой подходный налог определяется как удвоенная величина налога, рассчитанного на половину совокупного налогооблагаемого дохода обоих супругов.

Подходное налогообложение в Грузии отличается упрощённой структурой и умеренным уровнем налоговой нагрузки по сравнению с большинством зарубежных юрисдикций. В стране установлена единая (плоская) ставка подходного налога в размере 20 %, применяемая ко всем видам доходов от трудовой деятельности и приравненных к ним выплат [12].

Налогообложение осуществляется в соответствии с принципом источника дохода, согласно которому удержание налога производится налоговым агентом — работодателем в

момент выплаты заработной платы. Определённые категории доходов, включая дивиденды, проценты и доходы от аренды, могут облагаться по специальным ставкам либо освобождаться от налогообложения при соблюдении предусмотренных законодательством условий.

Система подоходного налогообложения направлена на обеспечение прозрачности, упрощение налогового администрирования и стимулирование предпринимательской активности, что согласуется с проводимой в стране политикой либерализации налоговой сферы.

Согласно действующему законодательству, любое физическое лицо, независимо от налогового резидентства, обязано уплачивать подоходный налог с доходов, полученных из источников, находящихся на территории Грузии. В большинстве случаев обязанность по удержанию и перечислению налога возлагается на работодателя.

Для резидентов, получающих доходы в рамках трудового договора, применяется ставка 20 %. Помимо этого, работодатель удерживает 2 % заработной платы в качестве пенсионного взноса и дополнительно перечисляет ещё 2 % от своей стороны, при этом государство добавляет ещё 2 % [12].

В отношении нерезидентов, осуществляющих трудовую деятельность на основании трудового договора, также применяется ставка подоходного налога 20 %, однако пенсионные взносы в данном случае не удерживаются. При сотрудничестве с подрядчиками-нерезидентами налог удерживается в форме налога у источника выплаты по ставке 10 %, что заменяет стандартное налогообложение доходов физических лиц. В случае наличия двустороннего соглашения об избежании двойного налогообложения между Грузией и государством налогового резидентства работника, ставка налога может быть снижена вплоть до нулевого уровня.

Во-первых, для повышения реальных доходов физических лиц в Республике Узбекистан целесообразно, прежде всего, обеспечить сохранение налогооблагаемого дохода, включая общую сумму социальных вычетов, которые выполняют важную компенсаторную и стимулирующую функцию.

Во-вторых, анализ зарубежного опыта, в частности налоговой практики Германии, показывает, что система социальных вычетов играет значительную роль в снижении налогового бремени на население. В этой стране применяются различные виды вычетов, уменьшающих налогооблагаемый доход: налоговые льготы на детей школьного возраста, медицинские вычеты, страховые взносы, а также вычеты благотворительных и политических пожертвований.

В-третьих, налоги, уплачиваемые физическими лицами, являются важнейшим элементом фискальной политики государства, поскольку отражают финансовые отношения между гражданами и государством, возникающие при перераспределении части личных доходов в пользу государственного бюджета с целью формирования централизованных финансовых ресурсов.

В-четвёртых, в контексте реформирования налоговой системы Узбекистана особое значение приобретает введение необлагаемого минимума дохода, что способствует усилению социальной поддержки населения, особенно малообеспеченных семей, и повышает адресность налоговой политики.

В-пятых, представляется целесообразным закрепить на практике механизм предоставления социальных вычетов из базы подоходного налога для физических лиц-резидентов по расходам на образовательные и медицинские услуги. Размер таких вычетов может составлять до 10 % от исчисленного годового подоходного налога, что будет способствовать развитию человеческого капитала и социальной устойчивости.

Список литературы

1. Лейман Т.И., Огурцова О.И. Совершенствование механизма исчисления и уплаты подоходного налога // Академический вестник. 2014. № 3 (29). С. 85-90.
2. Куликова М.А. Зарубежный опыт подоходного налогообложения физических лиц и возможности его применения в отечественной практике // Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарёва. Саранск, Россия, 2016.
3. Бархатова Т.А. Пути совершенствования стандартных и социальных налоговых вычетов по НДФЛ // Бухгалтерский учет, налоги и налогообложение. – СПбГУСЭ, 2012. С.167-173.
4. Ниязметов И.М. Оптимизация налогового бремени: теория, методика и практика (Soliq yukini optimallashtirish: nazariya, uslubiyat va amaliyot). // Монография. – Т.: «Молия», 2016. – 17 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. // – М.: Соцэкгиз, 1962. – 384 с.
6. Вахобов А., Жураев А. Налоги и налогообложение. // Учебник. – Т.: “Шарк”. 2009. -225 с.
7. Озеров И. Основы финансовой науки. Учение об обыкновенных доходах. // – М.: 1908. Вып.1.
8. Указ Президента Республики Узбекистан УП-5468 от 29.06.2018 г. «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан». // [Электронный ресурс]. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=548265_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana
9. Информация Государственного налогового комитета Республики Узбекистан по итогам 2019-2024 годов. // [Электронный ресурс]. URL: <https://soliq.uz/storage/files/May2020/2c918089721802760172183236730002.pdf>
10. Механизм расчета налога на доходы физических лиц в Германии (онлайн калькулятор) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zinsen-berechnen.de/einkommensteuerrechner.php>

11. Статистические данные налогового бремени для налогоплательщиков подоходного налога в Германии в 2024-2025 годах // Официальный сайт компании Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/166958/umfrage/steuerbelastungsquote-beim-einkommen-pro-steuerpflichtigem-nach-bundeslaendern/> (дата обращения: 21.12.2020).
12. Налоговый кодекс Грузии // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ, 54, 12/10/2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1043717?publication=200>

The importance and necessity of applying social deductions in the mechanism of taxation of personal income

Anvar Djuraev,

Senior Lecturer at the Department of Finance and Banking at
Karshi State Technical University, Karshi

Abstract

This article examines the changes in the mechanism of collecting personal income tax and the results achieved in the framework of tax reform in Uzbekistan over the past two years. The practical experience of the tax systems of Germany, Georgia and Russia is also analyzed, which shows a positive result for their improvement in the future.

Keywords: tax policy, tax system, tax administration, taxpayers, tax rate, tax base, tax debt, tax burden, tax deductions, tax regime, personal income tax.

4. Kakhishvili, L. (2024). Do domestic institutional actors matter in Georgian foreign policy? *East European Politics*.
<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21599165.2023.2229267>
5. Wheatley, J. (2017). *Georgia from National Awakening to Rose Revolution: Delayed Transition in the Former Soviet Union*. Taylor & Francis.
<https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315254388/georgia-national-awakening-rose-revolution-jonathan-wheatley>
6. Kolbaia, M. (2019). Contemporary Political Process in Georgia. *Central Asia & the Caucasus Journal*.
<https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&profile=ehost&scope=site&authtype=crawler&jrnl=14046091&AN=140345982>
7. Muddiman, A. (2017). Personal and public levels of political incivility. *International Journal of Communication*, 11, 3183–3203.
<https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/6137>
8. Kakhishvili, L. (2023). Political narratives and strategic communication in Georgia. *East European Politics*.
<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21599165.2023.2229267>
9. Toal, G. (2016). *Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus*. Oxford University Press.
<https://books.google.com/books?id=6fG4DQAAQBAJ>
10. Christensen, T., Lægreid, P., & Røvik, K. A. (2020). *Organization Theory and the Public Sector: Instrument, Culture and Myth*. Routledge.
<https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780367855772/organization-theory-public-sector-tom-christensen-per-l%C3%A6greid-kjell-arne-r%C3%B8vik>

Analysis of the Public Behavior of Political Actors in Modern Georgia

Irakli Samadalashvili,

Doctoral student, Georgian Technical University

Abstract

The behavior of political actors in public spaces significantly shapes the trajectory of democratic development in Georgia. This paper explores the main patterns of public discourse and media communication used by Georgian political leaders, with a focus on the polarization of rhetoric, emotional appeals, and public confrontation. Analyzing post-election interviews, televised debates, and press conferences, the study shows that strategic media behavior often replaces institutional responsibility. The use of populist language, constant antagonism, and political personalization undermine public trust in the political system. The article uses discourse analysis and political psychology to identify how these communication styles evolve and what impact they have on institutional stability and civic engagement. The study reveals that political behavior in Georgia is primarily reactive and driven by short-term political goals rather than long-term democratic consolidation. Recommendations include introducing stricter ethical standards for political communication and promoting inclusive dialogue between competing actors.

Keywords: political behavior, polarization, media discourse, public rhetoric, political trust